

Чэнбэй последовал за Вэнь Юй в дом, и старый даос сразу понял, в чём дело. Поглаживая бороду, он улыбнулся Цяо Цяо и сказал:

— Маленький Цяо Цяо, сходи в комнату и принеси мою подвеску-горлянку.

Цяо Цяо неохотно кивнул и направился во внутренние покои.

— Подходи, подходи, маленький призрак, ко мне, — с улыбкой поманил старый даос.

Чэнбэй не двигался с места, и Вэнь Юй, цокнув языком, потянул его за собой.

— Извините, даос. Этот маленький призрак немного вспыльчив, но он добр по натуре. Пожалуйста, не сердитесь на него, — поспешил сгладить ситуацию Вэнь Юй.

— Ничего, ничего, — улыбнулся старый даос. — Что вы хотите, чтобы я для него рассчитал?

— Видите ли, он впервые здесь и планирует путешествовать год, а потом...

— Я не хочу путешествовать, — вдруг перебил Чэнбэй. — Я никуда не хочу идти.

— Эй? Ты что, с ума сошёл? — Вэнь Юй уставился на него. — Если ты никуда не пойдёшь, зачем тогда сюда пришёл?

Чэнбэй уже собирался ответить, но старый даос вдруг протянул руку и похлопал его по голове.

— Не торопись, не торопись. Подумай хорошенько, прежде чем говорить. Слова, сказанные в гневе, могут разрушить гармонию.

— Бессмысленные капризы, — Вэнь Юй бросил на него косой взгляд и снова повернулся к даосу. — Пожалуйста, помогите мне рассчитать, что ему нужно особенно остерегаться в этом году. Например, возможны ли какие-то несчастные случаи или как их избежать. Я просто думаю, что он немного глуповат и боюсь, как бы он не потерял свою жизнь, даже не осознав этого.

Старый даос рассмеялся, а затем кивнул.

— Это сложно сказать. Но если он запомнит восемь слов: «Сердце без привязанностей, ум без пристрастий», — то спокойно проживёт этот год. Но на всякий случай я подарю ему небольшой оберег для защиты.

— Правда? Большое спасибо! — Вэнь Юй поспешно поблагодарил.

Старый даос взглянул на Цяо Цяо и кивнул. Цяо Цяо подошёл и передал ему тонкую коробочку.

Открывая коробку, даос сказал:

— Эта подвеска-горлянка, если он будет носить её с заботой, сможет уберечь его от бед и напастей.

— Правда? Настолько мощная? — Вэнь Юй достал подвеску и осмотрел её. — Красный шнурок такой тонкий, он не порвётся, если его дёрнуть?

— Не волнуйтесь, не порвётся, — улыбнулся старый даос.

— Тогда спасибо вам, — поблагодарил Вэнь Юй и, освободив одну руку, незаметно ущипнул Чэнбэя под столом.

Тот вздрогнул от неожиданности и тут же сказал:

— Спасибо, даос Гао Тан.

Старый даос кивнул, встал и сказал:

— Пойдёмте, я провожу вас.

Выйдя из двора, Вэнь Юй слегка поклонился.

— Даос Гао Тан, сегодня я вам очень благодарен. Я запомню ваши наставления. Если в будущем у меня будет возможность снова приехать в Чунцин, я обязательно навещу вас.

— Не стоит церемоний, — сказал старый даос. — Важно не то, навещаете ли вы этого старого человека, а то, чтобы жизнь была счастливой. В заключение я подарю вам восемь слов: «Чистая природа и доброта — путь к великому совершенству». Надеюсь, вы запомните их.

— Хорошо, спасибо, я запомню. Даос, пожалуйста, возвращайтесь, я хочу ещё пару слов сказать Цяо Цяо, — сказал Вэнь Юй, слегка толкнув Чэнбэя.

Чэнбэй тут же добавил:

— Спасибо за подвеску.

Старый даос улыбнулся, затем постучал его по голове, и Чэнбэй вернулся к своему обычному виду. Он кивнул и уже собирался уйти, но вдруг вспомнил о чём-то и спросил Чэнбэя:

— Кстати, маленький призрак, я хочу спросить тебя кое о чём. В Дифу есть судья, кажется, его фамилия Цуй... Ты знаешь, как его зовут?

— Вы имеете в виду судью Цуй Юя? — спросил Чэнбэй.

— Ах, да, да, да, кажется, это его имя. Эх, у того чиновника самый взрывной характер. Вчера мы с ним сыграли несколько партий, и каждый раз, когда он проигрывал, ему хотелось опрокинуть стол. Ц-ц-ц, такой характер — это плохо, больше с ним играть не буду, — сказал старый даос, помахав им рукой, и повернулся, чтобы уйти.

Похоже, пора возвращаться в Чэнду.

Вэнь Юй, глядя на удаляющуюся фигуру старого даоса, улыбнулся Цяо Цяо.

— Цяо Цяо, твой учитель довольно интересный человек.

— Эй, не слушай его, он сам по себе вспыльчивый. Не исключено, что тот судья превзошёл его в этом, вот он и расстроился, — улыбнулся Цяо Цяо.

Вэнь Юй кивнул, затем достал телефон.

— Кстати, дай мне свой номер. У Чэнбэя теперь тоже есть телефон, давайте обменяемся контактами, чтобы в будущем было легче связаться.

Цяо Цяо добавил Чэнбэя в WeChat, затем осторожно спросил:

— Брат Чэнбэй, ты всё ещё сердишься на меня?

— Нет, — ответил Чэнбэй с каменным лицом.

Цяо Цяо скривился.

— Врёшь, ты явно всё ещё недоволен.

— Ладно, Цяо Цяо, он упрям как осёл, не обращай на него внимания, — сказал Вэнь Юй, потянув Чэнбэя за собой. — Мы пойдём. О, кстати, завтра днём я возвращаюсь в Чэнду. Если у тебя будет возможность туда съездить, обязательно дай мне знать.

— Хорошо, без проблем, — помахал им рукой Цяо Цяо. — Тогда увидимся в следующий раз.

Цяо Цяо стоял у ворот двора, пока Чэнбэй и Вэнь Юй не исчезли из виду, затем тихо вздохнул и повернулся обратно. Едва он зашёл в дом, как из внутренних покоев раздался голос учителя:

— Цяо Цяо, подойди сюда.

Цяо Цяо сжал губы и медленно вошёл во внутренние покои.

Старый даос отложил книгу и серьёзно посмотрел на него.

— Ты, кажется, наговорил лишнего тому маленькому призраку?

— Да, — без энтузиазма кивнул Цяо Цяо.

— Что я тебе говорил перед их приходом? — снова спросил старый даос.

— Учитель, я виноват, — Цяо Цяо подошёл и опустился на колени у его ног. — Я просто не мог смотреть на то, как брат Чэнбэй бросается в огонь. Ведь его погубит только... — Цяо Цяо не закончил фразу.

— Смотришь ты или нет — ничего не изменится, — сказал старый даос с глубоким смыслом. — Это их испытание, и они должны его пройти. Если ты будешь вмешиваться, это только вовлечёт больше людей. «Перемены в делах — это ход судьбы». Разве ты забыл, как я тебя учил?

— Ученик не смеет забыть, — покачал головой Цяо Цяо, затем поднял взгляд. — Учитель, эта подвеска действительно защитит брата Чэнбэя, правда? Он такой добрый, наивный и преданный, я действительно не хочу, чтобы с ним что-то случилось.

— Опять лишнее, — старый даос ударил его книгой по голове, затем приказал. — Пошли-ка налей мне чаю. Ради твоего друга я два часа зря языком болтал. Как же ты не жалеешь своего старика, неблагодарный.

На обратном пути Чэнбэй осторожно спросил Вэнь Юя:

— Рыбка, о чём говорил с тобой даос Гао Тан?

— Хм? А... он сначала попросил рассказать о моей ситуации, а потом начал читать проповеди, — нахмурился Вэнь Юй. — У меня было ощущение, что он не столько гадал, сколько проводил психологическую консультацию.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Чэнбэй.

— Ну, он постоянно повторял что-то вроде: «Путь Неба и Земли — крайность возвращается, избыток убывает», — предупреждал меня не быть слишком экстремальным, особенно не быть жадным, — Вэнь Юй рассмеялся. — Но у меня даже нет ничего, что можно было бы желать. Зачем он мне это говорил?

— А... насчёт того, что говорил Цяо Цяо? — продолжил Чэнбэй.

— Ах, это. Он сказал, что мне нужно смотреть вперёд и не заикливаться на прошлом. Ну, проще говоря, терпеть, — Вэнь Юй усмехнулся. — Seriously, я всю жизнь терпел.

Чэнбэй, видя, что он не придаёт этому значения, поспешил сказать:

— На самом деле я думаю, что старый даос говорил правильные вещи. Жить нужно, глядя вперёд, если постоянно оглядываться назад, легко упасть.

— О? Не зря ты работаешь в книжном магазине, много знаешь, — улыбнулся Вэнь Юй. — А что насчёт тебя? Что такого сказал Цяо Цяо, что тебя так задело? Весь вечер ты был сам не свой.

Чэнбэй, услышав это, сразу нахмурился и раздражённо ответил:

— Ничего, просто сказал, чтобы я в будущем меньше лез в чужие дела.

[Авторское примечание: Приятного чтения!]

<http://bllate.org/book/16240/1459871>